

проф. С.А. Кугеля. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. — С. 152–159.

4. Мирская Е.З. Человек в науке / Е.З. Мирская // Социальная динамика современной науки / под ред. В.Ж. Келле, Е.З. Мирская, С.А. Кугель. — М.: Наука, 1995. С. 27.

5. Судас Л.Г. Научный этос как фактор выживания отечественной науки // Россия и современный мир. 2002. № 2.

6. Мертон Р.К. Эффект Матфея II. Совокупное преимущество и символичность интеллектуальной собственности / Р.К. Мертон // Введение в социологию науки. Часть II. — СПб.: Из-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1992. С. 3–21.

В.П. Горюнов

РОССИЙСКАЯ НАУКА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

На исходе второго десятилетия реформирования России политика социальных преобразований достигла относительного завершения: система производственных отношений и всей политической надстройки необратимо изменены. На повестку дня вынесен вопрос о революционных изменениях в области материально-технического развития, о переходе к новому технологическому способу жизни. Терминологически это выражено в понятии модернизации, провозглашенной не как призывная декларация, а как реальный политический курс с перечнем конкретных научно-технических мероприятий.

Наука стала главным и, возможно, единственным источником пополнения ресурсной базы человечества, поскольку только она обуславливает степень богатства природы, отыскивая способы вовлечения в производственный оборот новых природных элементов и переработки их в средство человеческой жизни. В настоящее время полностью подтвердился и реализуется гениальный тезис К. Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу.

На первый план в обладании богатством природы вместо владения территорией выдвинулось владение научными знаниями и

разработанными на их основе технологиями. Интеллектуальная собственность в качестве производственного капитала все более теснит собственность на материальные средства производства. Применительно к огромной территории России это положение выглядит следующим образом: земля во всех формах ее функционирования в качестве ресурса и источника богатства пока еще остается главным средством производства, однако рубеж ее обесценивания близок в силу катастрофического устаревания преобладающего в России технологического способа жизни, — доля интеллектуальной собственности, заложенной в нем ничтожно мала. Без соединения с нею дни эффективной собственности на географическую составляющую богатства природы сочтены.

Для прикладных исследований, целью которых является производство научно-технической продукции, как и для всякого производства, необходимо «сырье» в виде теоретического знания. Его получают в сфере фундаментальных исследований. Но их результаты изначально не могут быть ориентированы на конкретное применение, хотя теоретическое знание в целом, во всей своей полноте, практически значимо, т.е. бесполезного теоретического знания не существует. Иначе говоря, фундаментальные исследования проводятся целенаправленно, а не вслепую, но отдача от них (окупаемость) реализуется только в неопределенном будущем, их производство не поддается конкретному экономическому расчету. В качестве примера можно привести отношение некоторых ученых — физиков к ядерным исследованиям как не имеющим практического значения, высказанное, по сути, незадолго до создания атомной бомбы и строительства атомной электростанции.

Следовательно, фундаментальные исследования всегда и везде проблемны в плане коммерциализации их результатов. Поэтому вполне закономерно, что сначала они финансируются государством, но потом, когда образуется единая система науки как непосредственной производительной силы, к финансированию фундаментальных исследований подключается крупный капитал, в конечном счете, не только окупающий свои расходы на науку, но получающий от нее сверхприбыль. В этом плане американские Манхэттенский проект, осуществленный в 40-х годах, и Силиконовую долину, возникшую в начале 50-х годов, можно рассматривать как нарицательные понятия. Манхэттенский проект по разработке

атомной бомбы является символом институционализации науки как непосредственной производительной силы, организуемой в виде государственного предприятия. Силиконовая долина стала символом коммерциализации науки, организуемой уже при участии крупного капитала как высокодоходное экономическое предприятие. Государство и крупный бизнес при таком подходе представляются как одно целое, поскольку наука вместе с прибылью обеспечивает поступление налогов, т.е. от нее получается общественный доход в целом.

Логика развития науки может быть представлена следующим образом:

Возникновение науки как вида деятельности по производству знания.

Становление науки как социального института.

Становление науки как непосредственной производительной силы.

Институционализация науки как непосредственной производительной силы.

Коммерциализация науки (превращение научной деятельности в разновидность экономической с высокой степенью риска и сверхприбылями).

В Советском Союзе аналоги Манхэттенского проекта были в виде закрытых научных городов, сталинских «шаражек», секретных «почтовых ящиков» и открытых научно-исследовательских институтов. Но коммерциализации науки, т.е. аналога Силиконовой долины, там не могло быть в принципе.

Когда и если наука в России станет сферой приложения капитала и получения прибыли, тогда в нее пойдет бизнес. В этом плане модернизация состоит как крупномасштабный научно-технический бизнес-проект, для которого сама Россия представляет собой не более, чем государственно-географическое образование, где будет организовано интернациональное высокорентабельное производство интеллектуальной продукции. Соответственно, должна сформироваться новая разновидность элиты, состоящей из интеллектуалов сугубо либерального склада, претендующих на лидерство в обществе. Первоначально это будут иностранные специалисты, традиционный для российских модернизаций контингент, с участием наиболее адаптированных к условиям новой

социальной реальности российских ученых и под контролем топ-менеджеров от государства и заинтересованного российского бизнес-сообщества, а потом возникнет новая генерация из числа молодых наследников первого поколения крупного российского капитала и политического истеблишмента.

С.А. Душина

ПРАВСТВЕННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО: К ПРОБЛЕМЕ ОБОСНОВАНИЙ

Этика науки вряд ли нуждается сегодня в аргументах, обосновывающих ее необходимость и актуальность в современном обществе, как учебную дисциплину ее преподают в рамках обязательной университетской программы, существуют центры и лаборатории, занимающиеся нравственной экспертизой результатов научных исследований. Процесс институализации данной дисциплины приходится на вторую половину XX века и обусловлен осознанием фундаментальных опасностей и рисков, связанных с открытиями и разработками ученых, тем самым появляется настоятельная необходимость в регламентации деятельности научного сообщества. При этом возникают серьезные вопросы: каковы основания тех моральных прескрипций, которые могли бы задавать профессиональную активность ученого, кроме того, кто будет определять данные этические требования и процедуры.

Проблема моральных оснований научных исследований сталкивается с невозможностью выявления всеобщих нравственных принципов в рамках новейшего этического дискурса. Плюрализм современного общества порождает разнообразие стратегий поведения, по отношению к которым отсутствуют строгие нормы и критерии оценки. Однако можно предложить императив, восходящий к учениям известных мыслителей прошлого, представляющий обоснованным универсальным требованием, — это сохранение самой жизни. Данный принцип вполне применим в качестве нравственного условия, предъявляемого к ограничению ядерного оружия. По сути, он был предложен в качестве нрав-